

Успешный эксперимент Владимира Устинова

Мария ЧУГУНОВА
Косихинский район

Целина в жизни известного далеко за пределами Косихинского района фермера Владимира Устинова появлялась дважды. Во-первых, отец Владимира Игоревича прибыл в середине прошлого века осваивать залежи из Орловской области; а во-вторых, сам фермер, спустя без малого полвека, тоже распахивал целики давно не знавшей крестьянского ухода земли.

Устинов — фермер успешный. Мы сидим в его прекрасном офисном здании, больше похожем на уютное кафе, пьем чай из тонких фарфоровых чашек. За окном снег — однако территория на базе идеально расчищена, во всем заметен не только хозяйский подход, но и некая лаконичность. Никаких тебе излишеств — но все функционально, комфортно. Все для человека.

Сегодня такие, как Владимир Устинов, составляют аграрную элиту региона. Но путь к успеху не был усыпан розами. Это был путь, если продолжить метафорический ряд, непаханный, извилистый, поросший бурьяном, труднопроходимый. Но это был путь наверх.

Владимир Устинов —
один из ярких пред-
ставителей современного
фермерства региона

— Мой отец, Игорь Ильич, тридцать девятого года рождения, приехал поднимать целину в Целиноградскую область соседнего с нами Казахстана. Он рассказывал, как именно они добирались до места назначения: вагоны везли новую технику, а они ехали в бункерах тех комбайнов. Было Игорю Устинову на тот момент аж целых 16 лет. Парень помнил фашистскую оккупацию и то, как освобождали наши войска Орел. Помнил, как ценили каждый кусочек хлеба...

Два года отец отработал трактористом и комбайнером, а на уборку последнего в целинной эпопее 1958 года их перебросили на Алтай. В те времена привычный нам Целинный район именовался Яминским — туда-то и прибыл командированный Игорь Устинов. И не только помог хлеборобам колхоза «Красный факел» урожай собрать — но и встретил свою судьбу, мою будущую маму, — рассказывает Устинов.

Отец Владимира Игоревича так и остался на Алтае. Женился, выучился на механика-дизелиста электростанции, отслужил три года в армии. И всю жизнь после — в сельском хозяйстве.

Судьбу отца отчасти повторил и Владимир Игоревич. Его уход в фермерство сродни освоению целины. Когда ты один — против веками нетронутой залежи.

...Устинов ушел в фермеры одним из первых в крае. Время было — не пойми какое. Никто толком ничего не знал; как, куда двигаться — неизвестно. Но какое-то шестое чувство подсказало будущему фермеру — надо идти навстречу ветру перемен.

Начало девяностых — о, эта странная, неоднозначная веха в жизни огромной страны! Для кого-то она стала роковой, непреодолимой, но большинство все же сумели найти себя.

Владимир Устинов стал одним из участников второго Всероссийского фермерского съезда, проходившего в Москве. Именно на нем власти озвучили обещание дать аграриям тот самый знаменитый силаевский миллиард, который реально помог на первых порах тем, кто решился работать в сельском хозяйстве.

— Я хорошо помню то время, ту атмосферу начала девяностых, когда где-то внутри жила уверенность: все получится. На съезде собрались серьезные мужики, власть обещала поддержать — так все и вышло. Те, кто решил фермерствовать, получили длинные льготные кредиты на технику под 0,75%, короткие кредиты давались под 1%.

Причем оформить договор с банком было очень просто, нигде отказов мы не встречали. Фермерство на уровне государства тогда получило статус социально-экономического эксперимента. Мне было 29 лет, и я ринулся в этот эксперимент с головой. Спустя десятилетия все понимают: он удался, — рассуждает Владимир Устинов.

Конечно, азарт и молодость очень помогли начинающему свой долгий путь косихинскому фермеру, но гораздо больше было факторов, которые существенно тормозили процесс становления. В их числе — низкая эффективность труда, она повсюду такой была. Хотите пример? Пожалуйста. Если сегодня фермерские поля расположились на 3550 гектарах и весь объем работы на этой земле выполняют 22 человека, то каких-то три десятилетия назад на той же площади трудилось 700 человек! Ладно, половину, занятую в животноводстве, убираем — но сколько остается! Безусловно, внесло свою заметную лепту и техперевооружение — и все же, и все же...

На первых своих четырех гектарах (а именно столько составлял устиновский надел поначалу) фермер стал выращивать картофель. После первого же удачного сезона встал вопрос: купить себе черную «Волгу» или вложиться в дальнейшее развитие? Устинов решил, что обойдется пока без авто представительского класса — к тому же машина в семье имелась, проверенная надежная «Нива», полученная еще в колхозе за высокий намот.

Так у молодого фермера появился первый трактор. И первые поля под пшеницей (позже она станет главной культурой, возделываемой в хозяйстве).

— Сегодня обеспеченность хозяйства техникой составляет 100 процентов. Причем техника у нас самая современная, многофункциональная, от ведущих мировых производителей. Я ведь хорошо помню середину девяностых, которые наглядно продемонстрировали наше технологическое отставание: комбайны были слабые, урожай собрать не успевали. Конечно, и знаний не хватало. Мы тогда еще не научились правильно работать с химией, не понимали, почему одно поле дает больше, а другое меньше, — объясняет фермер.

В то время пришлось делать акцент не на что-то одно, а действовать в нескольких направлениях сразу.

Во-первых, менять профиль производства — россияне начали массово заводить садовые участки, спрос на картофель сразу упал.

В полеводстве за годы работы Устинов добивается отличных результатов. Сказываются и техника, и технологии. Но главное — он любит эту землю

Во-вторых, вкладываться в высокопроизводительную технику — в 1996-м Устинов «с боем» пробивает для себя покупку импортного комбайна «Вестерн» за 148 тысяч долларов (зарубежные агрегаты тогда купить было почти невозможно, вопрос решали через Москву).

В-третьих, активно налаживать связи с наукой. Ибо по наитию работать в полях, конечно, можно, но эффективнее было прислушаться к советам профессионалов. АНИИСХ тогда очень помог, не сосчитать,

сколько опытов было заложено в устиновских полях! Да сам фермер мог кандидатскую на полученном материале написать! А сколько вместе с АГАУ и лично профессором Владимиром Ивановичем Беляевым искали тот самый баланс элементов питания!

...Ставка на «Вестерн» оказалась оправданной — в первую же осень потери зерна оказались минимальны. К тому же комбайн был мощный и быстро убирал поля — после чего зарабатывал деньги на стороне, помогая соседним хозяйствам.

На фермерской базе

Владимир Устинов, инженер по образованию, стал усиливать машинно-тракторный парк сельхозпредприятия. В КФХ появились почвообрабатывающий комплекс «Топдаун», джон-дировская сеялка, высокопроизводительные трактора и комбайны.

Это была первая волна техпереворужения. А потом пошла вторая, третья. Сейчас идет плавный процесс модернизации имеющегося парка. И без преувеличения можно сказать, что база Владимира Устинова — мечта любого фермера из любой страны. Ну правда! К нему нередко приезжают коллеги из других уголков мира. Ни один не остается равнодушным после увиденного. Зерноочистительный комплекс, семенная линия (хозяйство имеет статус семеноводческого), сушильное оборудование, современные склады для хранения сельхозпродукции, ремонтные мастерские, гаражи. Все — по последнему слову техники.

Отточены до совершенства технологии в растениеводстве. Когда многие в его климатической зоне заинтересовались нулевой технологией обработки земли, Устинов взял калькулятор и все просчитал. Оказалось, более эффективно идти своим путем.

Для себя используемую технологию он называет технологией частичной обработки земли, когда за один проход техники производится сразу несколько операций. Это позволяет минимизировать воздействие на почву и при этом существенно экономить на ГСМ. Время показало, что для данной климатической и почвенной зоны был выбран оптимальный вариант. В качестве иллюстрации к вышесказанному: в любой, даже самый неудачный — засушливый или, наоборот, влажный — год пшеница дает свыше 30 центнеров с гектара.

То, что все последние годы фермерское хозяйство Владимира Устинова стабильно в лидерах района по урожайности, качеству зерна, а главное — с большим плюсом в экономике, — это уже не тенденция. Это факт, следствие закономерности.

— Мало кто верил в фермеров на заре их становления, — скажет Владимир Игоревич спустя почти 30 лет после того, как решился и ушел на вольные хлеба. — Но время показало: частный бизнес в сельском хозяйстве чаще всего эффективен. Фермеры применяют передовые технологии, используют высокоточные агрегаты, перенимают опыт лучших. И вот уже мы видим в отчетах федерального ведомства: фермеры приросли по урожайности, фермеры приросли по молоку.

А ведь мы еще и социальной сфере села помогаем. Опыт только нашего села Контошино показывает — бизнес оказывает серьезную поддержку. Благодаря фермерам появилась детская школа искусств, ведется спонсирование детских спортивных команд, мы все вместе помогаем выжить сельской культуре, — рассуждает Устинов.

...Наверное, ему порой становится чуть скучно оттого, что все производственные процессы отлажены до мелочей, что пропала необходимость в бесконечных опытах, экспериментах. Зато появилось время для себя и для семьи. Можно больше путешествовать, узнавать новые страны, можно заняться спортом — недавно Владимир Игоревич увлекся волейболом. Хотя с детства любил футбол. Он всегда — вратарь, потому что реакция отличная.

Она, эта самая реакция, наверное, и помогла в жизни. А еще — упорство, внутренняя вера в свои силы и нежелание идти на компромисс. Прибавьте высокую требовательность к самому себе и нацеленность на успех. И много труда.

Очень много труда.